

Годовое издание по пересылке по 3 руб. 50 коп. Полугодовое . . . 2 руб. Газета печатается с ил. тит. на каждую букву по 1/4 к. литья серебромъ всѣмъ обѣдъ литья безъ всякаго исключенія

два раза въ неделю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Готовится принимается, въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пельте и Эрладжана. Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Экспедиціи С.-Петербургск. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крушевникова и Исакова. Въ Москвѣ: въ Главной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Тотли.

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

9-го Февраля 1851 ГОДА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволивъ отдать слѣдующіе Приказы:

Января 19 го дня 1851 года. Производитъ за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ По Кавалеріи. Состоящій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Поручикъ Князь Гуріель, въ Штабъ-Ротмистры. Адъютантъ Начальника Гражданскаго Управленія Закавказскимъ краемъ, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабъ-Капитанъ Александровскій, въ Капитаны, — оба съ 21-го Іюня 1850 года, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Состоящій по Кавалеріи Корнетъ Зиссерминъ, въ Поручики, съ 20-го Іюня 1850 года, съ оставленіемъ по Кавалеріи. По Пехотѣ. Гр. надерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка: Штабъ-Капитаны: Кноррингъ и Князь Орбеліановъ, въ Капитаны, съ 20-го Іюня 1850 года. Съ 21-го Іюня 1850 года. Подпоручики: Щербаковъ и Ярминскій, въ Поручики. Прапорщики: Голубкинъ, Мамачевъ. Князь Баратовъ и Щербаковъ, въ Подпоручики. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ Чикалинъ, въ Штабъ-Капитаны. Тифлискаго Егерскаго полка:

Штабъ-Капитанъ Четвериковъ, въ Капитаны. Поручики: Гамалеи, Лорисъ-Меликовъ и Шаттеръ, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручики: Элизовъ и Четвериковъ, въ Поручики. Прапорщики: Бржець, Лорисъ-Меликовъ, Абакиръ-Байрамъ-Ага, Байковъ и Баронъ Врангель, въ Подпоручики. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады: Поручики: Гракинъ и Рудаковъ, въ Штабъ-Капитаны. Фейерверкеръ Ульяновъ, въ Прапорщики, въ Новогеоргиевскій Артиллерійскій гарнизонъ. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго баталіона: Штабъ-Капитанъ фонъ-Кауфманъ, въ Капитаны, съ 20-го Іюня 1850 года. Подпоручикъ Одицовъ, въ Поручики, съ 21-го Іюня 1850 года. — Назначается. По Пехотѣ. Московскаго Пѣхотнаго полка Майоръ Вельшевъ, для особыхъ порученій къ командиру войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, съ зачисленіемъ по Арміи.

— Января 20-го дня. Назначается. По Иррегулярнымъ войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска Полковникъ Кударенко Членомъ Общаго Присутствія Департамента Военныхъ Поселеній по дѣламъ Казачьихъ иррегулярныхъ войскъ, съ правомъ голоса — Увольняется отъ службы за болѣзнію. По Артиллеріи. Усть-Лабинскаго Артиллерійскаго гарнизона Подпоручикъ Сухановъ, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ горцевъ: Смотрителю Екатеринадарскаго военнаго госпиталя, состоящему по Арміи Штабъ-Капитану Дорошенко; полковъ: Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Бельякаго Князя Константина Николаевича: Подпоручикамъ: Кильчевскому, Князю Эристову, Зазулевскому, Визирову, Старосельскому, Ждановичу, Котларевскому; Прапорщикамъ: Бьялзору и Кожину; Генераль-Адъютанта Князя Чернышева, Майору Дурову, и Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Подполковнику де-Саже.

ТИФЛИСЪ.

Государь Императоръ, согласно представленію Князя Намѣстника Кавказскаго, Высочайше повелѣтъ соизволивъ: вновь строящейся въ Дарьяльскомъ ущельи чрезъ р. Терекъ каменный мостъ, въ память закладки онаго Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, именовать Александровскимъ-Дарьяльскимъ.

Гамис-тева (გამის-თევა). — Сирис-куди (სირის-კუდი) (.)

23 Іюля 1850 года, я былъ на сытномъ обѣдѣ, въ Сачхерахъ, у князя Ц. Обѣдъ тянулся своимъ порядкомъ; было много блюдъ, и еще больше вина; было много гостей — мужчинъ и женщинъ. Послѣ обѣда почтенный хозяинъ, чрезвычайно веселый, шутилъ смѣялся, стрѣлялъ изъ ружья и безпрестанно посылалъ своихъ людей на женскую половину освѣдомляться тамъ о чемъ-то. Я съ изумленіемъ смотрѣлъ на бѣготню и хлопотню всѣхъ домашнихъ; — вечеромъ только узналъ, что одна изъ княгинь, съ годъ тому вышедшая въ замужество за одно-фамильца моего хозяина князя Ц., только-что разрѣшилась отъ бремени сыномъ и что я присутствую на гамис-тева.

— Для чего же выстрѣлы были, спросилъ я?

— Это-то и важно! Теперь нечистая сила не смѣетъ прикоснуться ни къ новорожденному, ни къ родильницѣ; — въ этомъ-то и заключается гамис-тева; выстрѣлы эти произведены въ змѣя.

— Въ какого змѣя?

— Какъ въ какого змѣя! Развѣ у васъ не нападаетъ змѣй на новорожденныхъ и ихъ матерей? — Это нечистый духъ, который является тотчасъ послѣ родовъ, нападаетъ на младенца и душитъ мать; послѣ выстрѣловъ онъ не является, или оттого что, бонсея, или — почему знать — можетъ и нуля въ него нападаетъ!

(*) Слово въ слово значитъ: гамис-тева — ночная стража, а Сирис-куди — птичій, или правильнѣе, павлиній хвостъ; — можетъ-быть удивится, что я такъ перевожу сирис-куди, но по прочтеніи этой статьи, увидать, что мнѣю основаніе.

— Все это прекрасно; но змѣй можетъ послѣ этого сдѣлать новое покушеніе!

— Какъ же не такъ! А гамис-тева для чего? Да и притомъ же подъ голову родильницы кладутся обнаженные кинжалъ и шашка, а самая кровать, гдѣ лежать родильница съ младенцемъ, вмѣсто занавѣса, окружена сѣтью, которою рыбу ловить, — а вѣдь сѣть-то благословенная!

— Правда, правда! Я видѣлъ разъ эту церемонію; только-что кончили работу сѣти, какъ бывший въ то время священникъ вошелъ въ церковь, вынесъ оттуда требникъ, прочелъ надъ сѣтью молитву, благословилъ еѣ и окропилъ св. водою; — а то, говорятъ, вмѣсто рыбы, или камни будешь вытаскивать, или — чего добраго — какого нибудь бѣсенка поймашь.

— Да! неблагословенною сѣтью нельзя ловить рыбы; — сколько было примѣровъ, что водою уносило и сѣть и рыбака!

— Но скажите, пожалуйста, что это значитъ гамис-тева?

— Ночная стража. Признано и дознано по опыту, что новорожденный и мать только пятнадцать сутокъ, или ночей, бываютъ въ опасности отъ змѣя, и потому гамис-тева продолжается только 15-ть ночей. и то, если первенецъ родится; а тамъ — сколько дѣтей родится, столько ночей убавляется отъ стражи, на примѣръ: вотъ у этого князя родился теперь первый сынъ — гамис-тева будетъ продолжаться 15 дней; на другой годъ, если еще родится сынъ или дочь, уже будетъ 14 дней и т. д.

— Но въ чемъ же самая гамис-тева заключается?

— Въ играхъ разнаго рода, въ пляскахъ подъ даяру, подъ дудочку, подъ пѣсни. Прежде дудочки считались необходимыми при гамис-тева, и особенно во время сирис-куди всегда играли на дудочкахъ, а теперь вывелись онѣ изъ употребленія.

— Что такое сирис-куди?

— Ужинъ такъ называется послѣ гамис-тева, подъ утро. По нашему ужинъ-ужинать называется вакшаме, а сери, или сероба значитъ вечеринка; но сирис значитъ птица, иногда воробей, иногда павлинъ, или страусъ; сирис-куди — птичій хвостъ, или если принять за ужинъ, то хвостъ ужина, т. е. остатки послѣ ужина — закуски. Дѣйствительно ужинъ этотъ бываетъ послѣ ужина семейнаго и состоитъ изъ сластей разнаго рода, гоци-нахи, плодовъ и проч. Въ Мингреліи ужинъ собственно называется сери, однакожъ и тамъ обрядъ этотъ не называется серис-куди, а сирис-куди, почему такъ — не знаютъ. Да не хотите-ли побывать на гамис-тева? — Сынъ мой васъ проводить и вы тамъ повеселитесь.

Я принялъ предложеніе. Человѣкъ до ста нашелъ я на балконѣ и въ самой комнатѣ у родильницы; — всѣ они пѣли, играли, плясали и стрѣляли. Изъ-подъ головы родильницы видѣлись обнаженные кинжалъ и шашка; къ потолку, надъ кроватью, прибита была рыболовная сѣть, защищавшая всю кровать; на тахтѣ, противъ кровати, сидѣли дамы поджавъ ноги; инны изъ нихъ играли на даярѣ и плясали.

Но двѣ игры болѣе всѣхъ оставили во мнѣ впечатлѣніе.

Молодой юноша становится на колѣна передъ дамой, съ наклонною головою, или нагибается къ стѣнѣ такъ, чтобы онъ не могъ видѣть, кто подойдетъ сзади и ударить его по спинѣ жгутомъ; если отгадаетъ, кто его ударилъ, тотъ заступаетъ его мѣсто.

Другая игра: составляется кругъ — одна половина изъ мужчинъ, а другая изъ дамъ, опираясь руками одинъ на плечо другаго, приплясывая то на право, то на лѣво въ каждую изъ этихъ сторонъ по два съ половиною на, а въ третій разъ по три или четыре съ половиною на, такъ-что въ каждый оборотъ оставшаяся

ГИЛАНЪ

ПРИ-КАСПИЙСКІЯ БОЛОТА.

Историческое и географическое описание страны, лежащей на южном берегу Каспійскаго Моря. (Александр...)

Географическое положеніе Гиланской провинціи.—Этимология имени.—Границы, пространство и административное раздѣленіе.—Исторія. Древности.—Обзоръ страны: селенія, воды, дороги, лѣса, земныя произведенія.—Климатъ, вѣтеръ Бадитермъ.—Жители, народонаселеніе, нарѣчія и религія.—Военная сила.—Естественныя произведенія, разведеніе шелководныхъ червей, масло и оливы.—Мануфактурныя произведенія, матерія, мозаичныя работы изъ сукна.—Цѣнность денегъ.—Вѣсь и мѣра.—Налого.—Торговля.

(Продолженіе).

Извлеченіе II-е.

«О томъ, какъ помощію Бога, верховнаго Владыки міра, послѣ бѣдствія наступаегь благополучіе, или о томъ, чѣмъ сдѣлался Бу-Сендъ-Миръ, фуменскій уроженецъ.

«Вотъ, что поетъ вамъ соловей — обитатель пѣвущихъ лѣсовъ, о воспоминаніяхъ прошедшаго;

«Вотъ, что пишетъ перо райсоды, передавалъ былъ съ плѣнительною мелодіею.

«Бу-Сендъ-Миръ, братъ Шахъ-Меликъ-Султана, не захотѣлъ болѣе служить Ахмедъ Хану, сдѣлавшемуся весьма сильнымъ послѣ кучинагауской побѣды, о которой мы говорили

выше. Онъ удалился въ одну изъ деревень области Равеку и предался тамъ смиренной работѣ земледѣльца. Послѣ того, какъ Ахмедъ-Ханъ былъ побѣжденъ и бѣжалъ изъ отечества въ Ширванъ, чтобы спастись отъ гнѣва шаха, преемникъ его по управленію—Али-Ханъ призвалъ въ Лагиджанъ обоихъ братьевъ Бу-Сендъ-Мира—Шахъ-Мелика и Миръ-Мелика. Опредѣливъ на службу въ провинціи, онъ осыпалъ ихъ почестями. Такая предупредительность не имѣла все-таки успѣха и не вызвала Бу-Сендъ-Мира изъ его уединенія,—такъ-что, послѣ неоднократныхъ повтореній призыва, онъ объявилъ, что если захотятъ принудить его противъ воли, то онъ станетъ сопротивляться съ оружіемъ въ рукахъ. Тогда Али-Ханъ написалъ къ Фергадъ-Хану, губернатору области Равеку, и потребовалъ выдачи виновника, осмѣливагося грозить такимъ-образомъ шахскому правителю. Ханъ забылъ слѣдующее двустишіе Саади: «Когда, въ годину бѣдствія, угнетенный не находитъ средствъ къ своему спасенію, — его рука сама собою принимается за острый мечъ.» Преданный въ руки ханскихъ людей и заключенный въ темницу въ Лагиджанѣ, несчастный Бу-Сендъ-Миръ былъ взятъ оттуда сбирами губернатора. Во главѣ ихъ находился палачъ, по имени Миръ-Ага, котораго безобразіе и жестокость вошли въ поговорку. Они связали кисти рукъ и ноги узника, надѣли ему на шею цѣпи и такимъ-образомъ скрученного повели въ Фуменъ. Тамъ, посреди пріемной, на почетномъ коврѣ воссѣдалъ гордый Али-Ханъ. Шахъ-Меликъ и Султанъ-Меликъ находились тутъ же. Едва ввели Бу-Сендъ-Мира, какъ Али-Ханъ осыпалъ его бранью и язвительными насмѣшками. По его приказанію отправлены были охотники

въ Калеруханскій лѣсъ за дикимъ медвѣдемъ, котораго живьемъ притащили въ Фуменъ. Въ присутствіи всѣхъ, Али-Ханъ велѣлъ приковать къ обоимъ концамъ цѣпи Бу-Сендъ-Мира и медвѣдя. Тюремщикъ Миръ-Ага долженъ былъ не только держать ихъ вмѣстѣ, но даже въ одно время давать имъ ѣсть и пить. Арестантъ, содержимый подлѣ заперомъ, не видалъ, въ-продолженіе полугода, изъ одного живаго существа, кромѣ медвѣдя и тюремщика, сдѣлавшагося еще несноснѣе. Но и всѣ эти поруганія, которыми осыпали несчастнаго узника, не могли ослабить злобы, пожирившей нечестивое сердце Али-Хана: Надѣвъ на голову Бу-Сендъ-Мира дурацкій колпакъ, онъ приказалъ водить его всюду, вмѣстѣ съ медвѣдемъ. Городскіе и деревенскіе мальчишки бѣгали за ними, плевали на нихъ и бросали въ нихъ гнилыми яйцами, соромъ и грязью. Съ поднятымъ челомъ, съ спокойнымъ взоромъ и съ терпѣніемъ мученика переносилъ Бу-Сендъ-Миръ всѣ эти оскорбленія. Вмѣсто жалобъ уста его произносили только мольбы и нравственные стихи: «Если рука беззаконія броситъ камень, чтобы сокрушить твое сердце—укройся подлѣ защиты Единого (Бога) и презри прочихъ.»

Въ это время, на возвратномъ пути съ охоты въ Моганской степи, шахъ заѣхалъ въ Кизиль-Агачъ, съ намѣреніемъ провести тамъ нѣсколько дней. Всѣ сановники приморскихъ провинцій, подлѣ предводительствомъ Али-Хана и гескерскаго эмира, поспѣшили туда же, чтобы приложиться къ царственному праху сандалій своего властителя. Между ними имѣлъ счастье удостоиться особеннаго его вниманія — Шахъ-Меликъ, братъ Бу-Сендъ-Мира, и получилъ фирманъ на управленіе Бейз-Нессомъ. Какъ

половина на состоитъ изъ приподнятой ноги лѣвой, когда идетъ на право, и правой, когда на лѣво. Пѣсня обыкновенно при этомъ поется слѣдующая:

- მზე შანსო მზე შანსო, მზეშა შემოდო. მხასსს და მოვარსსს, მზეშა შემოდო. აგუნდას მარანშა, მზეშა შემოდო. მანს ღვსს დაღლა სჯვარსო, მზეშა. . . შოგ ალვას ხე ამოსულა, მზეშა შემოდო. ადღანი მხარსს შლასო, მზეშა. . . მზე დაწვს და მოვარე შობს, მზე. . . რეშნ ვაჟა დავბადებთა, მზე. . . ღუმბანს ქალი ჭეონია, მზე. . . ვაჟას მამს შან სარას, მზე. . . ქალაქს არას აკვანასთვს, მზე. . . აკვანს იარდასთვს, მე (*). . .

Пѣсню эту начинаегь пѣть одна изъ женщинъ, подлѣ голоса которой подхватываютъ всѣ другія и по пропѣтіи двухъ первыхъ стиховъ, мужчины поютъ слѣдующіе два стиха; послѣ нихъ женщины начинаютъ снова пѣть и импровизируютъ. Говорятъ, всѣ эта пѣсна состоитъ изъ импровизированныхъ стиховъ, но я послѣ этого читалъ ее въ грузинской хресоматіи, хотя и не въ томъ видѣ.

Сирис-куди я не могъ дождаться, потому-что это бываетъ передъ утреннею зорію.

- (*) Вотъ переводъ этой пѣсни: Солнце войди въ домъ, Въ домъ сдѣвца, въ домъ луны — войди солнце. Въ яхонтовый погребъ. . . Стекланая посуда готова и вино искрится. . . Въ домѣ выросъ чинаръ. . . Сирена распустила крылья. . . Солнце разбѣшилось луной. . . У насъ родился сынъ. . . Но врагъ принимаетъ его за дочь. . . Отца дитяти нѣтъ дома. . . Онъ отравился въ городъ. . . За колыбелью и колыбельнымъ приборомъ. . .

Если въ пѣсни читатели не отыщутъ много смысла, то виноваты въ этомъ не переводы: онъ сдѣланъ двумя Грузинами, хорошо знающими свой природный языкъ. — Прим. Ред.

—Что вы скажете объ этой гамис-тева, спросилъ меня хозяинъ на другой день за чаемъ?

— То, что по моему мнѣнію, это остатки древнихъ временъ, и что вашъ празникъ мнѣ напоминаетъ мѣологическіе рассказы объ Юпитерѣ, Юнонѣ, Аполлонѣ и Діанѣ.

— Конечно этотъ обычай древнѣйшій, но неужели-же вы думаете, что гамис-тева была еще до потопа, при царѣ Юпитерѣ?

— Думать не думаю, а вотъ-что расскажу я вамъ. У древнихъ языческихъ Грековъ былъ богъ, называемый Зевсъ, по-римски Юпитеръ, а у Грузинъ Задень. У Юпитера была жена Юнона; Юпитеръ былъ большой волокита, а Юнона была чрезвычайно ревнива. Юнона замѣчала, что Юпитеръ ухаживаетъ за одною изъ нимфъ, Латоною, и когда удостоверялась, что Латона уже въ интересномъ положеніи, поручила змѣю Пивону всюду преслѣдовать ее, съ тѣмъ, чтобы онъ покрадъ тотчасъ новорожденное дитя. Латона бѣжала съ мѣста на мѣсто, изъ страны въ страну, съ острова на островъ; наконецъ прибыла на островъ Делось, или Ортигію и разбѣшилась близнецами Аполлономъ и Діаной. Діана родилась прежде; но когда она увидѣла змѣя Пивона, готовая съ отвѣрстою пастию ее пожрать, тотчасъ помогла явиться на свѣтъ брату своему Аполлону, который схватилъ лукъ, спустилъ стрѣлу и поразилъ Пивона. По этому случаю Греками въ Эгіалѣ, близъ Дельфъ, учреждены были въ честь Аполлона игры, а Спартанцами, предъ храмомъ Даны Ортигіской, установлено бичеваніе: дѣти били другъ друга жгутами, не издавая никакого вопля. Вотъ вамъ змѣй Пивонъ, ружейные выстрѣлы, игры и бичеваніе жгутами; — вотъ происхожденіе обряда гамис-тева въ здѣшней странѣ, чѣмъ болѣе, что и самый храмъ Діаны, подлѣ имения Артемиды и Аполлонъ существовалъ въ Сакриси, гдѣ жили Месхи, близъ Ахалцыха, или въ самомъ Ахалцыхѣ. Теперь послушайте даѣе. Юнона ревнивымъ окомъ слѣдила за поступками Юпитера; наконецъ, сдѣлавъ о мѣстѣ свиданія стараго грѣхотворника, слѣтаетъ туда. Чрезвычайный шумъ, ослѣпительный блескъ возвѣстивъ Юпитеру о прибытіи добродѣтельной и огорченной супруги; онъ тотчасъ же любовницу свою обращаетъ въ прелестную коровку. — «Какая милая у тебѣ коровка; подари мнѣ ее, сказала Юнона, узнавъ въ ней свою соперницу.— Для чего тебѣ? я тебѣ лучше найду другой подарокъ; проси что хочешь, ни въ чемъ тебѣ не откажу. —

Ничего не хочу, подари мнѣ эту коровку. Полно блажить Юнона: ну если хочешь, я куплю тебѣ новый чепчикъ, задамъ на Олимпѣ балъ.» — Какъ ни отыгрывался Юпитеръ, не могъ провести жену и подарилъ ей корову. Юнона поручила корову эту на сбереженіе пастуху Аргусу, у котораго было сто глазъ, такъ-что онъ всегда не-перемѣнно пятидесятью глазами бодрствовалъ, а пятидесятью спалъ; у такого сторожа трудно было украсть. — Разъ Юпитеръ, неспытавшій безъ успѣха всѣ средства, призываетъ къ себѣ сына, прійдоху Меркурія, и велитъ ему украсть у Аргуса корову «Позволь, багюшка, отвѣчаетъ Меркурій, хоть и не легко это будетъ.— Но какъ же ты это устроишь?— Это мое дѣло: вѣдь я не даромъ покровитель купцовъ.» — Меркурій зналъ, что на одномъ островѣ есть нимфа, по имени Сиринксъ, обращенная Юноною, также изъ ревности, въ тростинку; — является на этотъ островъ, срѣзываетъ одну палочку и дѣлаетъ изъ нея дудочку: — Сиринксъ была дочь Сирены и отлично научилась отъ своей матери пѣть; вотъ отчего дудочка очаровательно вагрывала разныхъ пѣсни. Тогда является Меркурій съ этою дудочкою къ Аргусу, садится подлѣ него и начинаетъ играть. — Аргусъ слушалъ, слушалъ и слушалъ. «Откуда, братъ, ты взялъ такую свирѣлку? спросилъ онъ Меркурія.— А что, хорошо играть? Это Сиринксъ, нимфа, дочь Сирены, обращенная матушкою моею въ тростинку, изъ котораго я и сдѣлалъ эту свирѣлку, отвѣчалъ Меркурій, продолжая тѣшить слухъ Аргуса.» — Наконецъ Аргусъ до того заслушался, что уснулъ и закрылъ всѣ глаза. Меркурій взялъ неразлучный свой тонорокъ, отрубилъ голову Аргуса и увелъ коровку, которую и вручилъ своему отцу. Юнона узнала объ этомъ, и стало ей жалъ глазъ Аргуса. Спустилась на землю, вынула бережно эти глаза, поймаза павлиномъ и насадила ихъ на его хвостъ. — Вотъ вамъ и сирис-куди, или можетъ-быть, сиринкс-куди.

Не знаю доволенъ-ли остался почтенный Князь Ц. момъ рассказомъ, не знаю довольны-ли будутъ читатели моимъ сближеніемъ грузинскаго обычая съ мѣологіею Грековъ и Римлянъ; но я убѣжденъ, что многіе древніе туземные обычаи, которые понынѣ носятъ колоритъ язычества, имѣютъ связь съ религіозными преданіями древнихъ западныхъ идолопоклонниковъ.

В. ЦВѢТКОВЪ.

скоро вѣсть о такой неожиданной милости распространилась въ Гилянѣ, тотчасъ отворены были двери темницы Бу-Сендъ-Мира, а медведь — товарищъ его неволи, былъ убитъ.

«Миръ-Ага, терзаемый воспоминаніемъ злодѣянія, въ которомъ сдѣлался участникомъ, бѣжалъ въ Гескеръ, гдѣ поступилъ въ мечеть, въ которой находится гробница Миръ-Шерефа, и съ тѣхъ поръ состоитъ тамъ хранителемъ останковъ этого сантима (*).

«Новый губернаторъ, уношенный царскою милостію, имѣлъ торжественный въездъ въ Бейз-Нессъ. Чело его было омрачено дыханіемъ сладострастія. Онъ созвалъ въ лагерь, расположенный на берегу рѣки Массулы, начальниковъ ближнихъ округовъ Фумена, Зермеха, Теиана, Меркея и Маклевава, потребовалъ отъ нихъ воздавать себѣ почестей, приличныхъ королевскому государю, и льстецы покорились его волѣ. Не слушая совѣтовъ Бу-Сендъ-Мира, онъ поднялъ знамя бунта. Находившіеся въ лагерѣ друзья Али-Хана — Сиахъ-Ибрагимъ и Джегелъ были умерщвлены по приказанію Шахъ-Мелика.

«Али-Ханъ и одинъ изъ придворныхъ сановниковъ — Гуссейнъ-Ханъ Шамлу, предводительствуя войскомъ, назначеннымъ для усмиренія мятежника, прибыли вскорѣ въ Массулу. Но Шахъ-Меликъ уже бѣжалъ сначала въ Шефъ, а потомъ въ Делиманскія горы, гдѣ былъ схваченъ, преданъ въ руки побѣдителя и обезглавленъ въ Рештѣ; а Бу-Сендъ-Миръ, обвиненный Али-Ханомъ въ соучастіи въ преступленіи брата, былъ сосланъ въ Ардебиль, какъ государственннй преступникъ.

«Черезъ нѣсколько времени, Али-Ханъ возбунтовалась въ свою очередь. Въ числѣ первыхъ жертвъ его негодованія были: шахскій чиновникъ, служившій при монетномъ дворѣ, и два пробирщика. Такъ-какъ Фергаль-Ханъ прежде того поручился передъ шахомъ въ вѣрности Али-Хана, то фирманомъ, отправленнымъ на его имя изъ Испагани, повелѣно было ему вступить въ управленіе Бейз-Нессомъ въ тоже время принять мѣры къ усмиренію мятежниковъ. Войско его собралось въ Лагиджау и, подкрѣпленное тамъ стрѣломъ дейлемскихъ горцевъ, стало лагеремъ въ Теианѣ. Между тѣмъ истина обнаружилась. Убѣжденный въ невинности Бу-Сендъ-Мира и въ несправедливости преслѣдованій непримиримаго врага его — Али-Хана, шахъ послалъ къ Зюльфикаръ-Хану, ардебильскому губернатору, фирманъ съ повелѣніемъ лично вынуть изъ тюрьмы Бу-Сендъ-Мира и отправить его къ Фергаль-Хану, со всеми почестями, должными этому достойному потомку пророка.

«Что же касается до Али-Хана, то онъ, послѣ небольшой стычки, былъ покинутъ своими и взятъ въ плѣнъ.

«Вотъ содержаніе фирмана, посланнаго изъ Испагани по полученіи тамъ извѣстія объ этой побѣдѣ:

1-е. Бу-Сендъ-Миру жалуются въ управленіе Фумень. — 2-е. Онъ вступить въ бракъ съ Шахъ-Бегюмъ, прекраснѣйшей изъ женъ гарема Али-Хана, который разводится съ нею тотчасъ по прочтеніи этого фирмана. — 3-е. Наконецъ, чтобы удовлетворить Бу-Сендъ-Мира по закону возмездія, онъ заставитъ своего несправедливаго притѣснителя испытать всѣ наказанія, перенесенныя имъ самимъ, именно: шести-мѣсячное заключеніе съ дикимъ медведемъ, прогулки по улицамъ и базарамъ съ дурацкимъ колпакомъ на головѣ, и проч.

«Единственная разница, доущенная въ программѣ наказаній, состояла въ мѣстѣ заключенія. Городъ Фумень представлялъ много удобствъ къ побѣгу узнику, имѣвшему тамъ друзей и родственниковъ, а потому Али-Ханъ и медведя отправили въ Аламуть, въ укрѣпленный замокъ Старѣйшины горы. Тамъ они были заключены въ казематъ, называемый чернымъ колодезь (сіамъ-чахъ).

«Въ припискѣ къ упомянутому фирману значилось: Такъ-какъ мятежннй Али-Ханъ не имѣлъ отъ насъ уполномочія отсѣчь священную голову Шахъ-Мелика — потошка пророка, то прекраснѣйшая изъ женъ гарема брата Али-Хана разводится съ нимъ и отсылается къ Бу-Сендъ-Миру, въ качествѣ служанки-наложницы. Такимъ-образомъ, два лучшіе цвѣтка изъ сада Гилянскихъ красавицъ составили букетъ на груди Бу-Сендъ-Мира, который могъ идоволь вдыхать въ себя его благоуханіе и созерцать его красоту. Одинъ поэтъ говоритъ: «Размысли хорошенько о послѣдствіи дѣянія, которое предпринимаешь: — ишеница производитъ ишеничный колосъ, и отъ зерна ячменя произрастаетъ только ячмень.»

«Бу-Сендъ-Миръ спокойно управлялъ Фуменомъ въ продолженіе 15 лѣтъ. Это былъ чело-вѣкъ чрезвычайно набожный, пріятнаго и ровнаго характера — истинный дервишъ, избѣгающій суеты мірской. Знаете-ли какъ онъ обожался съ своимъ безчестнымъ мучителемъ — Миръ-Агаю? Онъ осмылялъ его благодѣяніями. Всегда скромный и сострадательный къ недостаткамъ ближняго, онъ любилъ повторять эти стихи Гафиза:

«Когда я достигъ цѣли своихъ желаній, мое благополучіе не удивляетъ уже меня. Богъ «воздалъ мнѣ оболь (*), который я заплатилъ «въ видѣ десятины, — вотъ и все. Счастливая «вѣсть, объявленная мнѣ Гатефомъ (**), дала «мнѣ силу сопротивляться ударамъ судьбы и «не ронять на нее. Величественная красота «Старѣйшины (Бога) матовъ и животворное дыха- «ніе людей, уношенныхъ любовью къ Богу, осно- «болли меня отъ страданій. Во время этого «созерцанія, цѣпи неволи сняли съ меня сами «собою. О, Гафизъ! пролей сладкія слезы бла- «годарности на подножіе трона Бога любви, и «благодари Его за то, что Онъ далъ тебѣ пред- «метъ, достойный твоего обожанія и преспола- «щенннй вѣчной красоты!»

«На шестнадцатомъ году правленія, Бу-Сендъ-Миръ, вмѣстѣ съ Бегзаль-Бекюмъ, гилянскимъ вазиремъ, отправился для изъявленія покорности вазирю мира, во время требованія Е. В. въ Мазендеранской провинціи, и умеръ тамъ. Это было въ 1023 году хеджры. Смертные останки его были перенесены въ Фумень, гдѣ и покоятся, подлѣ предковъ его, въ мажолѣ Шамбе-базара.

«... Въ фирманѣ, котораго повелѣніе было также непереложно, какъ предопредѣленіе, именно предписывалось одному изъ палачей Шейху Ахмедъ-Агаи перевести преступниковъ изъ города Казвина въ укрѣпленный замокъ Аламуть и поручить ихъ тамъ назору тюремщика Алхасъ-Бека, взявъ отъ него въ пріемъ ихъ росписку. Повелѣніе шаха было исполнено въ точности, и Алхасъ-Бекъ заключилъ въ казематъ чернаго колодца новыхъ двѣнадцать узниковъ.

«По прошествіи 10 мѣсяцевъ и 18 дней, т. е. въ 20 й день луны Шаабана, 1003 г. хеджры, прибылъ въ Аламуть царскій вѣстникъ — Гуссейнъ-Бекъ Куръ-Шаи, уроженецъ сирійскій. Предъявивъ привезенныя имъ повелѣнія, онъ вывелъ Али-Хана изъ каземата и повѣсилъ его на висѣлицѣ, устроенной на камнѣ надъ самою поверхностью колодца. Въ одномъ изъ стиховъ корана сказано: «Богъ творить, что Ему угодно и повелѣваетъ по своей волѣ. . . .»

Всѣ эти переходы доказываютъ, какъ нельзя болѣе, неуспѣшность усилій, употребленныхъ Гилянами для возстановленія своей независимости, въ первой половинѣ XVII-го столѣтія, — да и послѣ того она не была никогда возстановлена. Не имѣя силъ освободиться отъ владычества шаховъ Сефи, они, въ-продолженіе еще нѣсколькихъ лѣтъ, вели междуособныя войны: Персіане той эпохи повторяли другъ другу: Merg mi khahi Ghilan begou, «если хочешь умереть — отправляйся въ Гилянъ», что повто-

рется у нихъ и теперь; впрочемъ они не отказывались отъ обладанія этою страной, которая была богатою и обитаемою поселенцами одного съ ними происхожденія и одной религіи.

Около того же времени шелководство — главный источникъ мѣстнаго богатства, достигло высшаго своего развитія. Выгоды, извлекаемыя Гилянами отъ этой прибыльной промышленности, сильно способствовали къ утверженію ихъ въ благоденствіи мирной жизни. И дѣйствительно, во всей Персіи они считаются за племя — мѣше другихъ воинственное.

Гилянъ, со стороны моря, весьма рѣдко подвергался нападѣніямъ. Туркменскіе корсары, изъ Гургана и Эгеки, не простирали никогда набѣговъ своихъ далѣ астрабадскаго побережья; съ другой стороны Донскіе и Уральскіе казаки тоже не могли часто тревожить столь отдаленныя страны. Городъ Рештъ былъ ограбленъ послѣдними въ 1636 и 1658 г. Извѣстный предводитель ихъ, Стенько-Разинъ, совершенно разорилъ городъ Ферехабаль, находящійся на мазендеранскомъ побережьи и роковая память объ имени его не забывается тамъ и понынѣ. Торговые люди эгихъ мѣстъ съ давнихъ поръ имѣли сношенія съ Россією, но дипломатическія связи ея съ Гиляномъ начинаются только со времени Петра I-го и Шаха Тамаспа — послѣдняго изъ династїи Сефи.

Петръ хотѣлъ сдѣлать изъ Каспійскаго Моря русское озеро. Сначала онъ полагалъ, что здѣсь находится устье Оксеуса (*) и вѣрилъ въ возможность открыть такимъ-образомъ водное сообщеніе съ Индією; но убѣжденный въ противномъ, онъ завсѣмъ тѣмъ не оставилъ намѣренія своего — достигнуть обладанія этимъ моремъ.

Въ 1721 году, Петръ прибылъ самъ въ Тарки и Дербентъ, въ сопровожденіи многихъ лучшихъ своихъ офицеровъ: адмирала Апраксина, командира флота Соймонова, министра Кантемира и проч. Онъ начерталъ собственноручно планъ цитадели, которая должна была быть построена при устьяхъ Аракса,

(Прод. въ слѣд. №)

(*) Оксеусъ — древнее, употребляемое и нынѣшними европейскими писателями названіе Аму-Дарьи, отдѣляющей Западную Сибирь отъ Персіи и Кабула. — *Пр. пер.*

О РАЗЕНІИ ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ОТНОШЕНІИ ЕЯ КЪ ПОСТРОЙКАМЪ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Я имѣю большое пристрастіе къ готической архитектурѣ. Встрѣчая произведенія или остатки этого стила, я изучаю ихъ тщательно, со вниманіемъ обдуманннмъ, — и мнѣ кажется, что имъ глубокое значеніе, и достоинство ихъ еще не были до-сихъ-поръ поняты.

Шлегель.

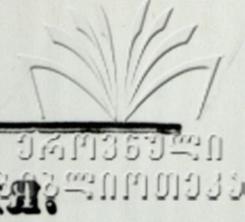
Въ-продолженіе послѣднихъ двадцати лѣтъ архитектуры начали изучать, съ добросовѣтною основательностью, замѣчательные памятники среднихъ вѣковъ. Историки и археологи сдѣлали много усилій для объясненія исторіи перемѣнъ стила, замѣчаемыхъ въ зданіяхъ различныхъ эпохъ. Но трудовъ этихъ недостаточно для показанія непрерывной связи произведеній и «снаго изложенія исторіи Архитектуры, среднихъ вѣковъ.

Чтобы опредѣлить, почему въ такое-то время, въ такой-то странѣ строили такъ, а не иначе, нужно сравнить между собою памятники не только отдѣльныхъ государствъ, но и провинцій. Это таинственная завѣса еще едва приподнята. Единственный вѣрный результатъ есть раздѣленіе памятниковъ среднихъ вѣковъ на двѣ главныя категоріи: на памятники римскіе, или круглаго свода, исчезнувшіе въ исходѣ VII столѣтія, и на памятники стрѣльчатаго стила, распространенныя въ началѣ XII столѣтія. За три или четыре столѣтія до нашего времени начали появляться зданія, соединяющія въ себѣ принадлежности обоихъ стилей и составляющія какъ-бы переходъ отъ одного къ другому. Раздѣленіе это породило много вопросовъ,

(*) Сантомъ — мусульманскій монахъ. — *Прим. пер.*

(*) Оболь — мѣдная афинская монета. — *Прим. пер.*

(**) То-есть, что послѣ смерти благочестивые люди получаютъ возмездіе. — *Прим. авт.*

напримѣръ: гдѣ и въ какое время первоначаль о появилась стрѣльчатый стиль; откуда взять его первообразъ, и почему римская архитектура такъ долго была ему предпочитаема. Изученіе однихъ памятниковъ не можетъ привести къ рѣшенію этихъ вопросовъ. Здѣсь должны быть рассмотрѣны жизнь частная, исторія политическая и религіозна.

Можетъ-быть этотъ вопросъ не былъ достаточно объясненъ, потому-что обращали вниманіе только на одні памятники.

И не имѣю притязанія произнести рѣшительный приговоръ о происхожденіи и судьбѣ стрѣльчатой архитектуры. Приведу въ моей краткой статьѣ нѣкоторые мнѣнія объ этомъ предметѣ ученыхъ болѣе извѣстныхъ, не буду владаться въ описаніи подробностей и объясненія техническія, могущія заинтересовать только специалиста; но я займусь отношеніемъ ея къ постройкамъ христіанской церкви и рассмотрю, гдѣ взяла она начало своего совершенства, и какія были средства для произведенія безчисленнаго множества зданій этого стиля.

Около VIII-го столѣтія впервые началъ являться стрѣльчатый стиль въ зданіяхъ. Онъ не имѣетъ еще опредѣленной формы: является то остроконечнымъ, то широкимъ, и кажется бесполезнымъ и ничего невыражающимъ. Полная дуга римскаго свода постепенно была выгнѣняема сводомъ стрѣльчатымъ. Образовавшійся въ-сдѣдствіе этого стиль извѣстенъ подъ именемъ готическаго. Гораздо справедливѣе было бы однако назвать его романтическимъ, какъ сложившійся подъ вліяніемъ романтическаго духа среднихъ вѣковъ, — или стрѣльчатымъ, такъ какъ острый сводъ составляетъ одну изъ самыхъ существенныхъ его принадлежностей.

Ныне совершенно извѣстно, что ни Готы, ни Вандалы, ни другіе народы Сѣвера не имѣли своей архитектуры, но постоянно подражали архитектурѣ греческой и римской.

Если бы Готы были изобрѣтателями какой-нибудь архитектуры, то непременно оставили бы памятники или на берегахъ Днѣпра, гдѣ замѣчено первое появленіе ихъ, или въ Швеціи, предполагаемъ ихъ отечествѣ. Но въ этихъ странахъ нѣтъ никакихъ древнихъ остатковъ стрѣльчатой архитектуры. Кромѣ того, во время крестовыхъ походовъ, когда готическая архитектура начала распространяться по всей Европѣ, Готы были уже изгнаны изъ всѣхъ завоеванныхъ ими странъ и не составляли особеннаго государства.

Можно думать, что стрѣльчатая архитектура была названа готическою въ эпоху возрожденія, когда всѣ обратились къ стилю греческому и когда все, что удалось отъ этого стиля, изъ презрѣнія называли готическимъ, варварскимъ. Остатки и памятники прежней архитектуры приписывали народу, котораго самое имя у Римлянъ означало варварство.

Невозможно опредѣлить, въ какой странѣ и какъ получилъ начало стрѣльчатый стиль. Предполагающіе происхожденіе его съ Сѣвера не могутъ доказать своей гипотезы, такъ-какъ нельзя утверждать, что сѣверные памятники древнѣе прочихъ. Скорѣе даже можно согласиться съ противоположнымъ мнѣніемъ. Ученый Гагги (Haggit) очень основательно доказалъ, что этотъ стиль заимствованъ съ Востока, и мнѣніе его утверждается повѣйшими изслѣдованіями архитекторовъ.

Самые древніе и многочисленныя остатки стрѣльчатыхъ построекъ находятся на Востоку: въ Персіи, Египтѣ и Сиріи. Утверждаютъ, что дворецъ персидскаго царя Сальфа III, жившаго въ 384 году, и вообще всѣ публичные памятники въ Багдадѣ, Дамаскѣ и странахъ окружныхъ — стрѣльчатые. Ниometerъ въ Египтѣ, зданіе построенное въ IX вѣкѣ, для измѣренія высоты воды Нила, имѣетъ на каждой своей сторонѣ по стрѣльчатой аркѣ. Стрѣльчатый сводъ можно даже найти въ греческихъ циклоническихъ постройкахъ, произведенныхъ по-крайней-мѣрѣ за пятнадцать столѣтій до Р. X.

Въ итальянскихъ колоніяхъ есть много мечетей этого стиля; наиболѣе замѣчательна мечеть Омара, втораго преемника Магомета (634 г.), построенная на развалинахъ Іерусалимскаго храма, и вся стрѣльчатая.

Арабы, покорители Греціи, а потомъ, подъ предводительствомъ Омара, и Персіи, употребили архитектуру византийскую и сассанидскую; въ послѣдней стрѣльчатый сводъ употреблялся какъ необходимоз условіе хорошаго вкуса; это объясняетъ, почему мечети и другія зданія въ Египтѣ, Сиріи, Сициліи и Испаніи напоминаютъ стрѣльчатый стиль.

Можно съ достовѣрностью заключить, что первая идея о стрѣльчатомъ стилѣ была занесена въ Европу пилигримами, которые въ VII и слѣдующихъ столѣтіяхъ въ большомъ числѣ отправлялись въ Іерусалимъ, и Сарацинами, проникшишими во Францію въ VIII столѣтіи. Послѣ побѣды надъ ними Карла Мартеля, большое число плѣнныхъ Сарацинъ оставались тамъ жить долгое время. Въ IX, X и XI вѣкахъ стиль стрѣльчатый часто смѣшивается съ византийскимъ и ломбардскимъ.

Я уже говорилъ, что распространенію стрѣльчатого стиля, по видимому, всего болѣе способствовали крестовые походы, приведшіе всю Европу въ движеніе. Крестоносцы всѣхъ классовъ, между которыми были и художники, отправлялись на Востокъ со всѣхъ концовъ Европы, и возвращались въ отечество исполненные новыхъ впечатлѣній. Находя свои дома и церкви разрушенными, они не жалѣли всего своего богатства чтобы возстановить ихъ съ большимъ великолѣпіемъ, по образцамъ видѣннымъ ими на Востоку.

Это объясняетъ, почему народы, принимавшіе большое участіе въ крестовыхъ походахъ, какъ Французы, Бельгійцы и Англичане, сдѣлали быстрые успѣхи въ стрѣльчатомъ стилѣ; напротивъ Испанцы и Италианцы, менѣе содѣйствовавшіе, менѣе имѣютъ памятниковъ этого стиля.

Нѣкоторые впрочемъ еще допускаютъ и этой догадки, не вѣря, чтобы духовные или художники могли заимствовать для религіозныхъ зданій формы архитектуры языческой у враговъ своихъ.

Хотя первые признаки появленія стрѣльчатого стиля начинаются съ VIII столѣтія, но до X-го архитектура во всѣхъ западныхъ странахъ была только болѣе или менѣе удачнымъ, болѣе или менѣе варварскимъ подражаніемъ памятникамъ римскимъ, въ-особенности находившимся въ итальянскихъ провинціяхъ. Съ этихъ поръ она начала сбрасывать съ себя оковы старыхъ преданій. Наиболѣе дѣятельными участниками реформы были Англо-Саксы, сохранившіе характеръ Германскаго племени.

На стрѣльчатый стиль можно смотрѣть какъ на растеніе, котораго сѣмя было занесено изъ другаго климата, но которое принялось на иноземной почвѣ, переродилось и сдѣлалось туземнымъ.

(Окончаніе въ сл. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дворянинъ Егоръ Манденовъ и тифлисскій гражданинъ Едлубъ Едлубовъ извѣщаютъ, что въ иномъ открытомъ ихъ магазинѣ, на Вельяминовской улицѣ, въ домѣ тифлискаго гражданина Исаака Тандосва, противъ Тифлисской Городовой Больни въ полѣ № 1, продается лучшихъ сортовъ европейскія вина, разныя съѣстные припасы и маринаты. Прейсъ-курантъ этимъ вещамъ скоро будетъ обнародованъ.

Г. Фаге честь имѣетъ извѣстить, что 6 Февраля, въ его магазинѣ была разыграна въ лотерею табакерка съ поющею птичкою. Выигралъ № 2 и

На Тифлисскомъ театрѣ, въ Воскресенье, 11-го Февраля, актеами Тифлисской театральной Дирекціи, представлены будутъ въ пользу Г. Максимова: РАЗЪБІТЪ ПОСЛѢ БАЛА, 4-е дѣйствіе комедіи: ГОРЕ ОТЪ УМА; въ первый разъ: ВОЛЧІИ РОТЪ, ЛИСІИ ХВОСТЪ, комедія-водевилъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ, Д. Ленскаго; въ первый разъ: СВАДЕБНЫЙ СТОЛЪ БЕЗЪ МОЛОДЫХЪ, комедія-водевилъ въ одномъ дѣйствіи, соч. П. Кадыгана; въ первый разъ: ВЛЮБЛЕННЫЙ ГОЛОДНЫЙ и ЗАТѢШИЩА ВДОВА, водевилъ въ одномъ дѣйствіи, соч. Г. М. Максимова 5-го.

ПРИЪХАЛИ: 30-го Января: изъ Ахалцыха, Поруч. Саркисовъ. 31-го: изъ Мангиса, Полков. Марковъ; изъ Гори, Майоръ Гауриловъ; изъ С.-Петербурга, Шт.-Ротм. Бакилановъ; изъ Москвы, Губ. Секр. Алексеевъ; изъ Таганрога, Прапорщ. Капановичъ; изъ Гомбора, Прапорщ. Лешенко. 3-го Февраля: изъ Эривани, Губ. Секр. Науменко. 4-го: изъ Ставрополя, Полковникъ Юрьевъ. 6-го: изъ С.-Петербурга, Полковникъ Князь Дундуконъ-Жорсаковъ и Поруч. Князь Дундуконъ-Жорсаковъ; изъ Варшавы, Шт.-Ротмистръ Кундуконъ. 7-го: изъ Ставрополя, Прапорщ. Луиленевъ. 8-го: изъ Бѣлаго-Ключа, Генер.-Майоръ Дебу.

ВЫЪХАЛИ: 30-го Января: въ Сигнахскій и Телавскій уѣзды, Генер.-Лейтен. Князь Андрониковъ, Тит. Сов. Князь Тулановъ, Кап. Князь Багратионъ-Мухранскій, Колл. Секр. Измировъ и Губ. Секр. Амировъ; въ Горию, Кап. Кагановъ. 31-го: въ Горию, Поруч. Витковскій. 2-го Февраля: въ Шушу, Генер.-Майоръ Джафаръ-Кули-Ханъ; на Бѣлой-Ключъ, Майоръ Гауриловъ; въ Москву, Губ. Секр. Угалоу; въ Одессу, Колл. Рег. Рубановъ; на Черноморію, Комисіонеръ Сова; въ Баку, Чинувъ, 14-го клас. Теръ-Гукасовъ. 3-го: въ Телавъ, Колл. Асс. Князь Андрониковъ; въ Одессу, Губ. Секр. Жолыкинъ. 4-го: въ Мангисъ, Генер.-Майоръ Князь Багратионъ-Мухранскій; въ С.-Петербургъ, Кап. фонъ-Кауфманъ; въ Бамборъ, Тит. Сов. Овоель. 6-го: въ Гомборъ, Полковникъ Лешинъ. 7-го: въ Темиръ-Ханъ-Шуру, Генер.-Адъютант. Князь Артуровскій Долгоруковъ; на Царскіе-Колодцы, Полков. Селезневъ; во Владикавказъ, Майоръ Дударовъ; въ Баку, Тит. Сов. Лазаревъ; въ Саратовъ, Колл. Рег. Тамашевъ; на Черноморію, Прапорщ. Черкасовъ; на Царскіе Колодцы, Прапорщ. Капановичъ. 8-го, въ Закаталы, Тит. Сов. Визировъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1851 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наменьшая Темпер. Рео.	Мѣсяць и число.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	- 2.2	- 3.2	0.76	569.16	Тихо.	Обл. на гор.		5-го Февраля.
12 полд.	+ 2.2	+ 0.2	0.60	569.15	С. З. ум.	— — —		
4 попол.	+ 1.9	+ 0.4	0.70	568.13	— — сил.	Обл. раз.	- 2,3	
9 веч.	+ 0.4	- 0.8	0.76	568.31	— — —	— — —		
7 утра.	- 0.2	- 1.3	0.78	567.32	С. З. сл.	Обл. раз.		6-го Февраля.
12 полд.	+ 3.1	+ 1.3	0.68	567.22	— — ум.	— — —		
4 попол.	+ 3.0	+ 1.0	0.63	567.29	С. сл.	— — —	- 0,3	
9 веч.	+ 2.2	+ 0.2	0.60	569.19	С.З. оч.сил.	Обл. мѣст.		
7 утра.	+ 0.4	- 0.9	0.74	569.88	Тихо.	Обл. раз.		7-го Февраля.
12 полд.	+ 4.3	+ 1.6	0.53	569.77	С. З. ум.	— — —		
4 попол.	+ 3.4	+ 0.9	0.54	569.37	— — —	— — —	+ 0.2	
9 веч.	+ 1.2	- 0.5	0.68	570.16	— — —	Обл. на гор.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.